

УДК 821.161.1 (Русская литература)

"КОДЫ" РУССКОЙ КЛАССИКИ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЙ И ЛИТЕРАТУРОЙ

© 2021 И.В. Некрасова

Некрасова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент

E-mail: nekrasova-iv@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 26.05.2021

В статье дается описание авторской программы дисциплины магистерского курса «Трансформация "кодов" русской классики в мировом искусстве» в рамках профессионального цикла магистерской программы «Русская литература в мировом художественном пространстве». Автор подробно останавливается на теоретических проблемах дисциплины, разбирает пять основных модулей, на которых основана рабочая программа дисциплины. Особое внимание в статье уделяется проблеме восприятия классических кодов на современном этапе литературного процесса. В качестве доказательных примеров используются произведения русской литературы последних лет, вплоть до 2021 года.

Ключевые слова: коды классики, культурный код, «вечные» мотивы и образы, ремейковые стратегии, палимпсест, реминисцентная поэтика, вторичные тексты, экфрасис, масскульт, проблемный конспект.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-102-109

Введение. Дисциплина «Трансформация "кодов" русской классики в мировом искусстве» входит в круг вариативных дисциплин и курсов (модуль «Русская литература в историко-культурном аспекте») профессионального цикла магистерской программы «Русская литература в мировом культурном пространстве» и изучается в третьем и четвертом семестрах.

Дисциплина настолько фундаментальна и пространна, что дает возможность, во-первых, опираться на многие предшествующие курсы, в том числе и бакалаврские, во-вторых, содействует выходу на современные общекультурные и собственно литературные стратегии.

Следует признать, что после двухлетней «обкатки» курса в режиме онлайн (в связи с пандемией) мобильный характер этой дисциплины не вызывает сомнений. Поэтому сегодняшние рассуждения являются попыткой осмысления курса в его структурной и содержательной наполненности, но вовсе не в его завершенности.

Методы исследования. В предлагаемой статье проблемы построения магистерского курса «Трансформация "кодов" русской классики в мировом искусстве» разбираются при помощи системного метода, подразумевающего структурность, взаимозависимость объектов рассмотрения и исследования, вариативность (многозначность) выводов. При анализе художественных произведений применяется метод описательной поэтики.

Материалом исследования стала рабочая программа дисциплины «Трансформация "кодов" русской классики в мировом искусстве».

История вопроса. Сегодня можно говорить о существовании и дальнейшем формировании единого текста русской литературы. И происходит этот процесс в том числе в связи с мощной «кодовой» традицией. Именно она рождает диалогическую коммуникацию между эпохами, авторами, мотивами, стилями и пр. Ещё во второй половине прошлого века исследователи обращали на это пристальное внимание. Проблемой культурного кода в семиотике занимался Ю.М. Лотман [15]. Код рассматривается и в координатах лингвокультурологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики, в теории коммуникации [3; 8; 21; 23].

Результаты исследования. В литературоведении при сравнительном изучении текстов современников было отмечено (применительно к стихотворным произведениям), что они «аранжируются в виде диалога так, что у исследователя есть право говорить о некоем общем тексте, построенном как последовательный ряд двойных зеркал, через которые проводится тема. Существенно то, что в этой системе сказанное одним поэтом отражено как бы с переменной авторства в зеркале другого поэта» [13, с. 105].

Метафора «двойного зеркала» как нельзя точно отражает специфику кодовых стратегий именно с литературоведческих позиций. Приведем один очень точный, на наш взгляд, в данном аспекте пример из монографии Н.А. Фатеевой «Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности» [29]. Автор обращается к одному из нескольких самостоятельных двустиший О. Мандельштама, обращенному к А. Ахматовой:

Целует мне в гостиную руку
И бабушку на лестнице крутой.

(после 1917),

а вслед за этим помещает и строки Анны Андреевны:

Перенеся двухдневную разлуку,
К нам едет гость вдоль нивы золотой,
Целует бабушке в гостиную руку
И губы мне на лестнице крутой.
(«Течет река неспешно по долине...», 1917) [29, 161]

Это ярчайший пример коммуникативного диалога, порождающего некий общий текст на основе зеркального отражения. В связи с этим возникает вопрос о корректном определении данного и сходных с ним образцов. Что это: реминисценция? цитата? мотивно-тематическая близость? интертекст, наконец?

Как видим, проблема базовых для дисциплины «Трансформация "кодов"...» **теоретических** понятий вырастает в полном объеме. Были проанализированы некоторые современные словари и справочники в поисках определения понятий «код», «культурный код». В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля дается синонимический ряд к слову «код»: «тайна, тайнопись, загадка, секрет, шифр» [28]. Статьи «код» нет ни в словаре под редакцией Н.А. Николюкина [14] ни в словаре под редакцией Н.Д. Тамирченко [20]. В рамках интернет-портала «Тезаурус русской деловой лексики» было найдено уподобление понятий «код» и «шифр». В энциклопедию «Постмодернизм» включена статья «кинематографический код» [19]. Примеры можно множить, а приведенные подтверждают обтекаемость границ лексемы «код».

При всей неустойчивости используемых понятий проблема «кодов» становится одной из востребованных современной литературной теорией. Например, в программу вступительного экзамена в аспирантуру по специальности «Теория литературы. Текстология» (кафедра теории литературы МГУ им. М.В. Ломоносова) включен вопрос «Понятие кода. Коды культуры. Проблемы перекодирования».

Кровь и обиды,
Всё, что ты видел,
Если вернешься домой,
Помни **немой**.

В пьяном чаду,
В малярийном бреду,
Либо
На дыбе,
Где мышцы твои рвут палачи,
Молчи.

В счастливом сне
Любимой жене
В свете зари
Не говори.

Даже отцу,
Мертвецу,
На могиле

Теоретический обзор в рамках лекционного раздела дисциплины «Трансформация "кодов"...» включает обсуждение феномена классики как основы кодовых впечатлений; рассмотрение культурных кодов русской литературы в синхроническом и диахроническом аспектах; обсуждение эволюции, трансформации, рецепции традиционных сюжетов, тем, мотивов и образов русской и мировой литературы как в рамках словесного искусства, так и в других искусствах.

В системе **семинарских занятий и самостоятельной работы** магистрантов резонно предложить пять основных модулей. Каждый содержит реферирование теоретических источников и работу над конкретными художественными текстами.

Первый модуль назван «**"Вечные" мотивы как коды классики**». Он включает практическое занятие «Мотив молчания в лирике разных эпох (на примере произведений Ф. Тютчева, Э. По, О. Мандельштама, В. Шаламова)». У всех перечисленных поэтов есть стихи, названные «Молчание» (как вариант – «Silentium»), но реализация традиционного мотива претерпевает значительные трансформации в движении каждого самостоятельного лирического сюжета.

Менее всего в этом ряду известно стихотворение Варлама Шаламова – проникновенного лирика, безупречного стилиста и признанного знатока русской поэзии. Сам поэт считал своими лирическими учителями Ф.И. Тютчева и Е.А. Баратынского. Но шаламовский «Silentium» никак не корреспондируется с шедевром Ф. Тютчева.

Ведь не расскажешь были... [32]

Если в своей пронзительной колымской эпопее В. Шаламов просто и буднично говорит о страшном, о запредельном, то в лирике он восхищается мирозданием, природой. Создается впечатление, что в стихотворении «Silentium» В. Шаламов пытается отделить страшный лагерный мир и настоящую жизнь, поста-

вить между ними непреодолимую преграду, чтобы навсегда забыть о том, что пришлось испытать. При этом вопреки классической традиции он использует спотыкающийся ритм, рваные стихи. Лирический герой будто бы задыхается:

Матери – помоги.
Матери – лги.

Дочери,
Сыну
Ночью
Синей,
О том, как ты жил,
Не расскажи.

И, другу
Сжимая руку,
К тайнам своим открывая ключи,
Про это – **молчи.**

Но на последнем встав пороге,
Устав и от правды, и от лжи,
Богу,
И то **немного,**
Всё-таки **расскажи!** [32]

Следующий вид работы в рамках первого модуля «"Вечные" мотивы как коды классики» - подготовка магистрантами индивидуальных сообщений либо по представленному мной тематическому списку, либо по собственным наработкам, связанным в той или иной мере с итоговым исследованием - магистерской диссертацией. В частности, в этом учебном году были предложены такие темы индивидуальной (самостоятельной) работы:

- Антивоенная традиция русской лирики как код;
- Код «русская усадьба» в контексте культуры;
- Мотив судьбы поколения как код;
- Национальный образ природы как код, как «сверхобраз» художественного сознания и др.

При обращении к первой теме магистранты поняли *историческую изменчивость* классического кода антивоенной русской лирики во время Великой Отечественной войны, особенно в первые ее годы. Тогда наша литература практически отменила антимилитаристский пафос русской классики и призвала к ненависти к врагу (вспомним стихотворение К. Симонова «Убей его!», очерки И. Эренбурга «Убей!» и М. Шолохова «Наука ненависти»).

При анализе культурного кода русской усадьбы магистранты увидели особый характер «родовых гнезд» в «Войне и мире», заметили разные образы имений в классических текстах («Евгений Онегин», «Обломов», «Отцы и дети»).

Интересным стало сообщение на тему «Усложнение мотива вырождения "дворянских гнезд" мотивом разрушения в творчестве А.П. Чехова ("Драма на охоте", "Чёрный монах", "Дядя Ваня", "Вишневый сад")». Магистрант отметил, что А.П. Чехов, естественно, был хорошо знаком с традициями русской литературы от А.С. Пушкина до И.С. Тургенева, в чьих произведениях поэзия русской усадьбы воспринималась как безусловное воплощение национальной культуры.

Но время изменилось, и поэтому, например, в «Вишневом саде» автор замечает, как дворянская культура давно стала мертвой, превратилась в «многуважаемый шкаф», к которому так часто обращается Гаев. Это подтверждается репликой Лопухина: «Одним словом, поздравляю, вы спасены. Местоположение чудесное, река глубокая. Только, конечно, нужно поубрать, почистить... например, скажем, снести все старые постройки, вот этот дом, который уже никуда не годится, вырубить старый вишнёвый сад...» [31, 232]

Второй модуль был назван «"Вечные" образы как коды классики». Его содержательная структура повторяет направленность первого модуля.

Например, на общее обсуждение в программе семинарских занятий вынесена тема «Код маленького человека и его модификации в современной русской прозе». Магистранты готовят индивидуальные сообщения по проблеме «маленького человека» в русской классической литературе (основа - произведения А.С.

Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова) и в литературе советского периода (в творчестве М.М. Зощенко, В.Н. Войновича, В.М. Шукшина).

Понимание трансформации/переосмысления названного кода в современной литературе происходит на материале произведений последних лет.

В 2021 году мы обсуждали с магистрантами некоторые современные тексты и решали ряд теоретических и практических вопросов, связанных с восприятием классических кодов в нынешней литературе. Так, в предложенных мной рассказах Л. Петрушевской авторское внимание сосредоточено на молчаливых «маленьких людях». В ракурсе изменения классической парадигмы мы проанализировали рассказы «Акакий», «Глазки», «Надька».

Прямо отсылающий к Н.В. Гоголю рассказ «Акакий» - безусловно вторичный текст. События, перенесенные в наши дни, меняли свои смыслы на противоположные. Сопереживавший герою «Шинели» читатель теперь не жалеет «нашего Рональда» Л. Петрушевской, потому что и автор совсем не симпатизирует своему «маленькому человеку».

Интересный материал появился во время обсуждения кода «двух несчастных влюбленных». Сразу возникли имена шекспировских персонажей. Но до Ромео и Джульетты в мировой литературе уже существовали герои, предопределившие появление «вечных образов», о чем часто забывают филологи. В «Метаморфозах» Овидия рассказана история любви Пирама и Фисбы. Этих героев часто называют «античными Ромео и Джульеттой», хотя принято считать, что У. Шекспир основывался на поэме Артура Брука. В тексте трагедии встречается имя Фисбы. Более того, травестированный вариант сюжета из «Метаморфоз» вошел в комедию У. Шекспира «Сон в летнюю ночь», по ходу которой афинские ремесленники разыгрывают «веселую трагедию в стихах» под названием «Любовь прекрасной Фисбы и Пирама».

История античных Ромео и Джульетты использовалась и в новое время. В частности, в русской поэзии она дала двум замечательным поэтам Серебряного века - Владимиру Соловьеву и Сергею Соловьеву - материал для стихотворений, близко воспроизводящих образы Овидия: В. Соловьев, стихотворение «Пирам и Фисба», 1887; С. Соловьев, стихотворение «Пирам и Фисба» из сборника «Цветы и ладан», 1907.

Большой раздел второго модуля отведен рассмотрению восприятия «вечных» образов мировой культуры в литературе прошлых веков и в современной. Мы обсуждаем трансформацию образов Офелии, Гамлета, Дон Кихота в музыке, живописи, кинематографе. Касаемся модификации этих классических образов в лирике А. Блока, М. Цветаевой, Б. Пастернака, В. Высоцкого, И. Бродского.

Третий модуль дисциплины называется «**Ремейковые стратегии. Палимпсест как проявление кода**». Базой для понимания названных вопросов стали статьи, уже получившие признание исследователей [9; 30; 4; 2; 5; 16].

В ходе обсуждения проблем ремейка мы обращаемся к самым неожиданным зарубежным экранизации-

ям русской классики. В частности, пытаемся понять, почему в голливудской версии «Доктора Живаго» в Сибири буквально полями цветут нарциссы и всюду звучит балалайка. Рассуждаем, почему мексиканская комедия 1974 г. «Инспектор Кальзонзин» открыто называет прецедентным текстом «Ревизора» Н.В. Гоголя; как американский фильм 1958 г. «Братья Карамазовы» превратился в мелодраму и т.д.

В рамках семинарского занятия студентам было предложено проанализировать и сравнить два текста: повесть М.А. Булгакова «Собачье сердце» и киноповесть-пародию А. Козырева «Дружок@РУ» [11]. В ходе серьезного текстового анализа магистранты пришли к выводу, что в современном тексте А. Козырева многообразие субъектных форм повести «Собачье сердце» не используется вовсе. Движение в сторону кинематографического канона, кинонарратив диктуют автору определенную отстраненность повествования. Проста и непритязательна не только субъектная организация «Дружка...». Снижение, пародирование происходит, в частности, и на уровне создания образа профессора Симбирцева, и на уровне деталей. А. Козырев создал интересный пародийный текст – безусловно, вторичный.

Подобный подход мы используем при сравнительном анализе классического и современного текстов: «Мартовская Ида» Д. Драгунского [7] как ремейк рассказа И. Бунина «Ида»; «Сны о "Мертвых душах"» Е. Долгопят [6]: опыт анализа с позиций вторичного текста.

В данном случае перед нами – открытое «современивание» классики. Эта тенденция очень заметна сегодня, причем не только в литературе, но и в театре, в кинематографе. Приведем яркие примеры из смежных искусств. *Театральные*: опера Вагнера «Тангейзер» в постановке Т. Кулябина в Новосибирском государственном оперном театре; многие постановки Дм. Чернякова, в частности, оперы «Руслан и Людмила» М.И. Глинки в Большом театре; инсценировка «Братьев Карамазовых» в МХТ или спектакль по «Борису Годунову» в Ленком режиссера Константина Богомолова и пр.

Кинематографические: Экранизация «Кориолана» Рейфа Файнса (2011), где все действие перенесено в «как бы» нынешний Рим, а герои одеты в современную военную форму. Фильм «Дубровский» (2014) А. Варганова и К. Михановского, в котором мы видим успешного столичного юриста и завсегда модных клубов Владимира Дубровского и выпускницу английского колледжа и нежную дочь Машу Троекурову. «Борис Годунов» Вл. Мирзоева (2011) и др.

«Цель использования классических форм различна — от восстановления статуса канона старым формам (включения трансформированных текстов Ветхого завета в романе Ф. Горенштейна «Псалом») до пародирования, направленного на профанацию образца (в романе В. Войновича «Необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» пародируются русские сказки, «Василий Тёркин» А. Твардовского, элементы русской почвеннической литературы, канонизирован-

ной в 1960-е годы русской «деревенской прозой»)), - считает Т. Г. Рыбальченко [25, с. 78.]

В 2020/21 учебном году в третьем модуле были предложены такие темы для индивидуальных сообщений магистрантов (в рамках самостоятельной работы): феномен современного ремейка на материале романа Д. Стахова «Генеральская дочка»; сюжеты мировой литературы в цикле Л. Петрушевской «Настоящие сказки»; анализ повести С. Золотарева «"Мертвые души" в поисках утраченного времени» [10]. Анализ последнего названного произведения позволил магистрантам сделать вывод, что повесть создана практически «по мотивам» мировой литературы – от Н.В. Гоголя до М. Пруста и А. Платонова - и с использованием кодовых стратегий.

В границах этого же модуля мы вводим в круг рассмотрения проблему палимпсеста как приема, характеризующего способ взаимодействия современной литературы с традицией. Магистрантам предлагается составление проблемного конспекта нескольких серьезных исследований по означенной проблеме [16; 33; 24; 22; 5].

Четвертый программный раздел (модуль) - **«Реминисцентная поэтика»**.

Его специфика заключается в соотнесении собственно аналитического материала с методическим применением магистрантами полученных новых знаний. В частности, индивидуальные сообщения (в рамках самостоятельной работы) предполагают не только изучение определенных форм и элементов реминисцентной поэтики, но и провоцируют возможности их применения в структуре урока литературы, факультатива, урока внеклассного чтения или же кружкового занятия. Предложены такие тематические варианты:

- реминисценции «Слова о полку Игореве» в «Скифах» А. Блока;

- А. Блок и О. Мандельштам о сознательной ориентации на творчество И. Анненского;

- пушкинские реминисценции в лирике А. Ахматовой («Я так молилась...», «Сказка о черном кольце» и др.);

- реминисцентная природа стихотворения М. Цветаевой «Рельсы»;

- шестой сонет И. Бродского из цикла «Двадцать сонетов к Марии Стюарт»: реминисценция? ремейк? аллюзия?;

- пушкинские реминисценции в рассказе А.П. Чехова «Скрипка Ротшильда» и в одноименном рассказе И. Грековой;

- реминисцентный слой рассказа В. Шукшина «Срезал»;

- поэзия Бориса Гребенщикова в контексте русской классической литературы.

Приведем пример. В разработке фрагмента урока «Комплексный анализ стихотворения А. Блока "Скифы"» магистрант поставила такую цель: через постижение аллюзий на «Слово о полку Игореве» вывести учащихся к расширению смыслового наполнения стихотворения А. Блока.

Фрагмент плана факультативного занятия по литературе Серебряного века «Реминисцентная природа стихотворения М. Цветаевой "Рельсы"» подводит школьников к пониманию пушкинских мелодий этого стихотворения, библейских мотивов. Учитель готов показать связь цветаевского текста со стихотворением А. Ахматовой «Лотова жена», с блоковским шедевром «На железной дороге»...

Отдельно в рамках вопросов реминисцентной поэтики предложено общее обсуждение проблемы скрещения масскульта с классической традицией.

Выделим некоторые моменты. Первый. Сегодня в нашей литературе наблюдается возвращение (регенерация) архаических жанров, востребованность мифа. Это можно проследить при обращении, в частности, к романам Е. Водолазкина «Лавр» (2018) и «Оправдание острова» (2021), а также к авантюристическому роману Л. Юзефовича «Журавли и карлики» (2019).

Второй аспект - появление в современном литературном поле синкретических жанров на основе традиционных. Мне довелось написать статью по этому поводу. В ней отмечалось: «Общепризнанным становится утверждение, что современная жанровая система – если о ней вообще имеет смысл говорить именно как о "системе" – опирается на различные типы, способы жанровых трансформаций и модификаций <...> Наблюдаемая в сегодняшней литературе тенденция к созданию подзаголовков с авторским жанровым уточнением – явление традиционное в мировой литературе. Вспомним: "Юлия, или Новая Элоиза" Ж.-Ж. Руссо с уточнением "Письма двух любовников, живущих в маленьком городке у подножия Альп"; "Ярмарка тщеславия" У. Теккерея – "Роман без героя"; небольшое стихотворение Б. Княжнина "Ладно и плохо" – "Разговор двух мужиков – Козовода и Мирохи" и мн. др.» [17, с. 165]. Обзор современных «толстых» журналов дает возможность магистрантам выяснить особенности реминисцентной поэтики в плане создания современными авторами новых жанровых модификаций и заголовочных комплексов.

Завершает программу магистерской дисциплины пятый блок **«Взаимодействие видов искусства как вариант проявления кодов. Понятие экфрагмиса и его воплощение в литературе»**. Он предусматривает индивидуальные сообщения, проблемную проработку немногочисленных, но глубоких исследований по теме [1; 26; 27], выявление специфики взаимодействия литературы с другими видами искусства.

Так, магистранты находят «культурные параллели» - например, на стихотворения «Зимняя ночь» Б. Пастернака, «Рождественский романс» И. Бродского; проводят сравнительный анализ романсов М. Глинки, Н. Метнера. В. Серебренникова на стихотворение А. Пушкина «Роза»; выясняют созвучие настроений картины И. И. Левитана «Золотая осень» и стихотворения Ф. И. Тютчева «Есть в осени первоначальной»; выясняют место творчества В. А. Жуковского в контексте живописи XIX века.

На семинарских занятиях анализируются формы и способы использования/изъятия национального контекста в процессе экранизации русской классики (на примере фильмов «Идиот» О. Куросавы, «Леди Макбет Мценского уезда» У. Олдройда, западных киноверсий «Войны и мира» Л. Н. Толстого и романов В. В. Набокова и др.).

Интересным получилось обсуждение проблемы создания литературного произведения по структуре музыкального («Моцарт и Сальери» А. Пушкина, «Реквием» А. Ахматовой, «Реквиемы» Л. Петрушевской как вариация музыкального жанра «реквием»; стихотворения А. Фета и музыкальный жанр «романс», стихи Б. Пастернака в жанре музыкальной импровизации и пр.).

Для обращения к современным произведениям в этом учебном году магистрантам был предложен ана-

лиз «трагедии вежливости» М. Осипова «Риголетто» [18] и произведение Е. Крюковой «Музыка» с авторским подзаголовком «опера» [12].

Выводы. Великую русскую литературу всегда отличали следование традициям предшественников и преданность «вечным» идеалам и ценностям. Именно эти моменты позволили сформировать общекультурное поле и создать систему разнообразных «кодов классики». Нынешний литературный процесс демонстрирует разнообразие форм и способов восприятия традиций, канонов, кодов. Поэтому литературоведы и культурологи не должны забывать о том, что классика и ее достижения – это не только ретроспективное, но и перспективное понятие. Это направление становится одним из основных в движении и становлении магистерского курса «Трансформация "кодов" русской классики в мировом искусстве».

1. Автухович, Т. «Шаг в сторону от собственного тела...»: Экфрасисы Иосифа Бродского. - Siedlce, 2016. – Том X. - 268 s.
2. Бреева, Т. Н., Ихсанова А.А. Римейковая стратегия в «новой драме» рубежа XX- XXI веков (М. Угаров «Смерть Ильи Ильича») // Филология и культура. - 2015. - №3(41). - С. 191–195.
3. Брыксина, И. Е., Суханова Н.И. Лингвокультурный код как совокупность знаний о культуре языковой общности. – Тамбов. 2014. - №6(36). – С. 34-36.
4. Воробьева, С. Ю. Палимпсест в художественной структуре романа Т. Толстой «Кысь» // Вестник ВолГУ. - Сер. 8. - Вып. 5.- 2006. – С. 52–57.
5. Дмитриева, Е. Н.В. Гоголь: палимпсест стилей/палимпсест толкований // НЛО. - 2010. - №4 (104). - С. 167–179.
6. Долгопят, Е. Сны о «Мертвых душах» // Дружба народов. - 2019. - №4. - С. 145–184.
7. Драгунский, Д. Мартовская Ида // Знамя. - 2019. - №1. – С. 82 – 108.
8. Жанетт, Ж. Палимпсесты, или литература во второй степени // Хрестоматия по устной истории. – СПб: Изд-во Европейского университета в С-Петербурге. – 2003. – С. 3-41.
9. Загидулина, М. Ремейки или экспансия классики // НЛО. - 2004. - №4. – С. 35–46.
10. Золотарев, С. «Мертвые души» в поисках утраченного времени // Новый мир. – 2020. - № 6. – С. 15–74.
11. Козырев, А. «Дружок@ру»: Киноповесть – пародия // Нева. - 2016. - №5.
12. Крюкова, Е. Музыка: опера // Нева. - 2021. - №3.
13. Левин, Ю. И., Сегал, Д., Тименчик, Р. Д., Топоров, В. Н. и др. Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма // Russian Literature. - The Hague. - 1974. - № 7/8. – С. 104–119.
14. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред Н.А. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.).
15. Лотман, Ю. М. Семиосфера. - СПб.: «Искусство-СПБ», 2010. – 703 с.
16. Нарративный палимпсест: Поэтика «Доктора Живаго» в нарратологическом прочтении. Коллективная монография/ под ред. В.И. Тюпы. – М.: Intrada, 2017. – 512 с.
17. Некрасова И. В., Лапшина Ю. В. Жанровые уточнения как заметная тенденция в русской литературе последних лет // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. - Том 18, вып. 3. - Саратов, 2018.- С. 164–170.
18. Осипов, М. Риголетто: трагедия вежливости // Знамя. - 2017. - №1. – С. 93–119.
19. Постмодернизм: энциклопедия / сост. и науч. ред.: А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис: Кн. дом, 2011. – 1038 с.
20. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
21. Психоллингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы // XVI международный симпозиум по психоллингвистике и теории коммуникации, Москва, 15–17 июня 2009 г. - М., 2009. – 348 с.
22. Робер, Ф. Архитектура как палимпсест / пер. Е. Кадейшвили. - URL: <http://www.archnadzor.ru/2008/02/07/arhitektura-kak-palimpsest/> (дата обращения: 01.05.2021).
23. Розенкова, Х. Е., Шустова, С. В. Лингвокультурологический код: определение, проблема классификации, роль в межкультурной коммуникации // Евразийский гуманитарный журнал. - М., 2017. - №2. – С. 101-104.
24. Ронен, И., Ронен, О. Палимпсест // Звезда. - 2008. - №11. - URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/11/ro15.html> (дата обращения: 01.05.2021).
25. Рыбальченко, Т. Жизнь канона в разных формах апелляции к русской классике современных русских писателей // Toronto Slavic Quarterli. Spring. - 2018. - № 44. - С. 70-79.
26. Сураг, И. Осип Мандельштам: два экфрасиса. – Звезда. - 2018. - №6 (36). – С. 105-107.
27. Теория и история экфрасиса: Коллективная монография / под науч. ред. Т. Автухович. – Siedlce, 2018. – 703 с.
28. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. - М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. - 700 с.
29. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. - М.: КомКнига, 2007. – 280 с.
30. Фрумкин, К. Ремейк, фанфикшн, мэшап: литература эпохи повторения. – М.: Топос, 2018. - 24 октября. - URL: <http://www.topos.ru> (дата обращения: 01.05.2021).
31. Чехов, А. П. Вишневы сад // Чехов А. Вишневы сад (сборник). - М.: ЭКСМО, 2020. – 274 с.

32. Шаламов, В. Т. Silentium / Литературная газета – 2014. - №5. – С. 6 (впервые).
33. Янушкевич, А. С. Философия и поэтика лермонтовского палимпсеста // Мир Лермонтова: скрипториум / под ред. М. Н. Виролайнен и А. А. Карпова. - СПб.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. – 2015. - С. 27–41.

"CODES" OF THE RUSSIAN CLASSIC AND THEIR PERCEPTION OF MODERN CULTURE AND LITERATURE

© 2021 I.V. Nekrasova

Irina V. Nekrasova, Candidate of Philology, Associate Professor

E-mail: nekrasova-iv@yandex.ru

Samara State Social and Pedagogical University

Samara, Russia

The article describes the author's program of the discipline of the master's degree course "Transformation "of the codes of" Russian classics in the world art" within the professional cycle of the master's program "Russian literature in the world art space". The author dwells in detail on the theoretical problems of the discipline, analyzes the five main modules on which the working program of the discipline is based. Special attention is paid to the problem of perception of classical codes at the present stage of the literary process. As evidence-based examples, the works of Russian literature of recent years, up to 2021, are used.

Keywords: classical codes, cultural code, "eternal" motifs and images, remake strategies, palimpsest, reminiscence poetics, secondary texts, ecphrasis, mass culture, problem synopsis.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-102-109

1. Avtukhovich, T. «Shag v storonu ot sobstvennogo tela...»: Ekfrasisy Iosifa Brodskogo ("A step away from your own body ...": Ephrasies by Joseph Brodsky). - Siedlce, 2016. – Tom X. - 268 s.
2. Breyeva, T. N., Ikhsanova A.A. Rimeykovaya strategiya v «novoy drame» rubezha XX- XXI vekov (M. Ugarov «Smert' Il'i Il'icha») (A remake strategy in the "new drama" at the turn of the XX-XXI centuries (M. Ugarov "Death of Ilya Ilyich")) // Filologiya i kul'tura. - 2015. - №3(41). - S. 191–195.
3. Bryksina, I. Ye., Sukhanova N.I. Lingvokul'turnyy kod kak sovokupnost' znaniy o kul'ture yazykovoy obshchnosti (Linguocultural code as a body of knowledge about the culture of a linguistic community). – Tambov. 2014. - №6(36). – S. 34-36.
4. Vorob'yeva, S. YU. Palimpsest v khudozhestvennoy strukture romana T. Tolstoy «Kys» (Palimpsest in the artistic structure of T. Tolstoy's novel "Kys") // Vestnik VolGU. - Ser. 8. - Vyp. 5.- 2006. – S. 52–57.
5. Dmitriyeva, Ye. N.V. Gogol': palimpsest stiley/palimpsest tolkovaniy (N.V. Gogol: palimpsest of styles / palimpsest of interpretations) // NLO. - 2010. - №4 (104). - S. 167–179.
6. Dolgopyat, Ye. Sny o «Mertvykh dushakh» (Dreams about "Dead Souls") // Druzhba narodov. - 2019. - №4. - S. 145–184.
7. Dragunskiy, D. Martovskaya Ida (March Ida) // Znamya. - 2019. - №1. – S. 82 – 108.
8. Zhanett, ZH. Palimpsesty, ili literatura vo vtoroy stepeni (Palimpsests, or literature in the second degree) // Khrestomatiya po ustnoy istorii. – SPb: Izd-vo Yevropeyskogo universiteta v S-Peterburge. – 2003. – S. 3-41.
9. Zagidullina, M. Remyki ili ekspansiya klassiki (Remakes or expansion of the classics) // NLO. - 2004. - №4. – S. 35–46.
10. Zolotarev, S. «Mertvyye dushi» v poiskakh utrachennogo vremeni» ("Dead Souls" in Search of Lost Time ") // Novyy mir. – 2020. - № 6. – S. 15–74.
11. Kozyrev, A. «Druzhok@ru»: Kinopovest' – parodiya ("Druzhok @ ru": A film story is a parody) // Neva. - 2016. - №5.
12. Kryukova, Ye. Muzyka: opera (Music: opera) // Neva. - 2021. - №3.
13. Levin, YU. I., Segal, D., Timenchik, R. D., Toporov, V. N. i dr. Russkaya semanticheskaya poetika kak potentsial'naya kul'turnaya paradigma (Russian semantic poetics as a potential cultural paradigm) // Russian Literature. - The Hague. - 1974. - № 7/8. – S. 104–119.
14. Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy (Literary encyclopedia of terms and concepts) / Gl. red N.A. Nikol'yukin. – M.: NPK «Intelvak», 2001. – 1600 stb.).
15. Lotman, YU. M. Semiosfera (Semiosphere). - Spb.: «Iskusstvo-SPB», 2010. – 703 s.
16. Narrativnyy palimpsest: Poetika «Doktora Zhivago» v narratologicheskom prochtenii. Kollektivnaya monografiya (Narrative palimpsest: Poetics of "Doctor Zhivago" in a narratological reading. Collective monograph) / pod red. V.I. Tyupy. – M.: Intrada, 2017. – 512 s.
17. Nekrasova I. V., Lapshina YU. V. Zhanrovyye utochneniya kak zametnaya tendentsiya v russkoy literature poslednikh let (Genre clarifications as a noticeable trend in Russian literature of recent years) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika. - Tom 18, vyp. 3. - Saratov, 2018.- S. 164–170.
18. Osipov, M. Rigoletto: tragediya veshlivosti (Rigoletto: the tragedy of politeness) // Znamya. - 2017. - №1. – S. 93–119.
19. Postmodernizm: entsiklopediya (Postmodernism: encyclopedia) / sost. i nauch. red.: A. A. Gritsanov, M. A. Mozheyko. – Minsk: Interpresservis: Kn. dom, 2011. – 1038 s.
20. Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatiy (Poetics: a dictionary of actual terms and concepts) / gl. nauch. red. N.D. Tamarchenko. – M.: Izd-vo Kulaginoy; Intrada, 2008. – 358 s.
21. Psikholingvistika v XXI veke: rezul'taty, problemy, perspektivy (Psycholinguistics in the XXI century: results, problems, prospects) // XVI mezhdunarodnyy simpozium po psikholingvistike i teorii kommunikatsii, Moskva, 15–17 iyunya 2009 g. - M., 2009. – 348 s.
22. Rober, F. Arkhitektura kak palimpsest (Architecture as a palimpsest) / per. Ye. Kadeyshvili. - URL: <http://www.archnadzor.ru/2008/02/07/arhitektura-kak-palimpsest/> (data obrashcheniya: 01.05.2021).

23. Rozenkova, KH. Ye., Shustova, S. V. Lingvokul'turologicheskiy kod: opredeleniye, problema klassifikatsii, rol' v mezhkul'turnoy kommunikatsii (Linguoculturological code: definition, classification problem, role in intercultural communication) // *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal*. - M., 2017. - №2. – S. 101-104.
24. Ronen, I., Ronen, O. Palimpsest (Palimpsest) // *Zvezda*. - 2008. - №11. - URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/11/ro15.html> (data obrashcheniya: 01.05.2021).
25. Rybal'chenko, T. Zhizn' kanona v raznykh formakh apellyatsii k russkoy klassike sovremennykh russkikh pisateley (Life of the Canon in Different Forms of Appeal to the Russian Classics of Contemporary Russian Writers) // *Toronto Slavic Quarterli*. Spring. - 2018. - № 44. - S. 70-79.
26. Surat, I. Osip Mandel'shtam: dva ekfrasisa (Osip Mandelstam: two ekphrasis). – *Zvezda*. - 2018. - №6 (36). – S. 105-107.
27. Teoriya i istoriya ekfrasisa: Kollektivnaya monografiya (Theory and history of ekphrasis: Collective monograph) / pod nauch. red. T. Avtukhovich. – Siedlce, 2018. – 703 s.
28. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: izbr. st. (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: Selected Articles) / V.I. Dal'; sovmeshch. red. izd. V.I. Dal'ya i I.A. Boduena de Kurtene. - M.: Olma-Press: Kras. proletariy, 2004. - 700 s.
29. Fateyeva, N. A. Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti (Intertext in the world of texts: Counterpoint of intertextuality). - M.: KomKniga, 2007. – 280 s.
30. Frumkin, K. Remeyk, fanfikshn, meshap: literatura epokhi povtoreniya (Remake, fan fiction, mashup: literature of the era of repetition). – M.: Topos, 2018. - 24 oktyabrya. - URL: <http://www.topos.ru> (data obrashcheniya: 01.05.2021).
31. Chekhov, A. P. Vishnevyy sad (The Cherry Orchard) // Chekhov A. Vishnevyy sad (sbornik). - M.: EKSMO, 2020. – 274 s.
32. Shalamov, V. T. Silentium / *Literaturnaya gazeta* – 2014. - №5. – S. 6 (vpervyye).
33. Yanushkevich, A. S. Filosofiya i poetika lermontovskogo palimpsesta (Philosophy and poetics of Lermontov's palimpsest) // *Mir Lermontova: skriptorium* / pod red. M. N. Virolaynen i A. A. Karpova. - SPb.: Institut russkoy literatury (Pushkinskiy Dom) RAN. – 2015. - S. 27–41.